ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2024. Том 17. Выпуск 4 | 2024. Volume 17. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Франко-голландская борьба за Нидерланды: апогей маневра и позиционной тактики. Военная кампания 1704 г.

Кутищев А. В.

Аннотация. В статье рассматривается военное искусство периода войны за испанское наследство (1701-1714 гг.). В центре исследования – боевые действия между французской и англо-голландско-немецкой армиями в Нидерландах в 1704 г. Целью статьи является выявление на примере военной кампании 1704 г. в Нидерландах особенностей военного искусства начала XVIII века. Научная новизна заключается в том, что в статье на основании источников, до сих пор не отраженных в отечественной историографии, представлен отдельный период европейской военной истории, в ходе которого проявились как сильные, так и слабые стороны западноевропейского военного дела. Статья актуализирует проблемы общего и особенного в военном деле Западной Европы и России, заостряет вопрос о компаративном анализе военного искусства периода войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) и Великой Северной войны (1700-1721 гг.). В результате исследования автор пришел к выводу, что военные действия в Нидерландах в 1704 г. наиболее рельефно продемонстрировали выжидательный пассивный стиль ведения войны европейскими армиями. Повысилась роль тактического маневрирования и осадного искусства. Пристальное внимание уделялось контролю над определенной территорией, выбору выгодных позиций, овладению ключевыми районами местности, борьбе за крепости и укрепленные пункты. Размеренная методичность действий, повышенное внимание к логистике и всестороннему обеспечению войск становятся устойчивой характеристикой западноевропейского военного искусства.

EN

Franco-Dutch struggle in the Netherlands: Apogee of maneuver and positional tactics. The military campaign of 1704

A. V. Kutishchev

Abstract. The article examines the military art of the War of the Spanish Succession (1701-1714). The study focuses on the military actions between the French and Anglo-Dutch-German armies in the Netherlands in 1704. The purpose of the article is to identify the features of the military art of the early 18th century using the example of the military campaign of 1704. The scientific novelty lies in the fact that the article, based on sources that have not yet been reflected in Russian historiography, presents a separate military campaign, during which both the strengths and weaknesses of Western European military affairs were revealed. The article actualizes the problems of the general and the specific in the military affairs of Western Europe and Russia, and focuses on the issue of comparative analysis of the military art of the War of the Spanish Succession (1701-1714) and the Great Northern War (1700-1721). As a result of the study, the author came to the conclusion that the military actions in the Netherlands in 1704 most clearly demonstrated the passive, expectant style of warfare by European armies. In tactics, the role of maneuvering increased as a form of warfare, coupled with control over territory, increased attention to position, terrain and fortresses. Measured methodical actions, increased attention to logistics and comprehensive support of troops become a stable characteristic of Western European military art.

Введение

Актуальность исследования. Эскалация между Россией и Западом, угрожающая человечеству третьей мировой войной, в историософском прочтении имеет веские основания рассматриваться как обострение перманентного кризиса мировых цивилизаций. Разразившийся у нас на глазах конфликт не только привел в действие прикладные военные-политические практики, но и активизировал рефлексию глубинных культурно-исторических смыслов. В этой связи особый интерес представляют компаративные аспекты военной истории

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20240107

© 2024 Авторы. © 2024 ООО Издательство «Грамота» (© 2024 The Authors. © 2024 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

и культурно-исторический анализ военного искусства как неотъемлемой части западноевропейской и русской цивилизаций. Настоящая работа продолжает серию статей, посвященных войне за испанское наследство (1701-1714 гг.), крупнейшему военно-политическому конфликту с участием ведущих западноевропейских держав, проходившему одновременно с Великой Северной войной (1700-1721 гг.) (Кутищев, 2019; 2021a; 2021b; 2022; 2023a; 2023b; 2023c; 2024). Только одно это совпадение вызывает естественное желание провести параллели между крупнейшими войнами начала XVIII века, сравнить военную культуру России и передовых европейских держав эпохи позднего феодализма. При этом военное дело рассматривается как особенное своеобразие цивилизационной ойкумены, в котором Запад и Восток обречены на историческое сосуществование. Исследование войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) позволяет понять европейскую культуру накануне Нового времени с ее нравственными, политическими и сословно-общественными императивами. Способствовать глубокому пониманию сущностных истоков культурных противоречий, содействовать попыткам формирования механизма их предупреждения и разрешения – такова, по большому счету, задача настоящего исследования.

Задачи исследования:

1. выявить особенности тактики ведения боевых действий французской и союзной армиями в ходе военной кампании в Нидерландах 1704 г;
2. исследовать характерные черты и стиль управления войсками в ходе кампании, цели кампании, оперативный замысел и планы отдельных операций, а также конкретные решения командования в ходе военных действий;
3. определить роль факторов, влияющих на принятие решений командования и практические действия войск в ходе боевых действий: местности, водных и естественных препятствий, полевых фортификационных сооружений и крепостей;
4. выявить роль боевого обеспечения и тылового снабжения противодействующих сторон: инженерного искусства, логистики и коммуникаций, поставок боеприпасов, продовольствия и фуража.

Методологической базой исследования выступает историко-системный подход, который предполагает анализ объекта исследования как целостного комплекса взаимосвязанных элементов.

Теоретическая база исследования. На фоне военных событий, проходивших в 1704 г. в Баварии, на Рейне и в Северной Италии, кампания в Нидерландах носила явно периферийный характер. Поэтому в историографии войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) она занимает довольно скромное место. Военная кампания в Нидерландах находится в тени таких ярких событий 1704 г., как масштабное сражение при Бленхейме, решительный штурм Шелленберга, стратегический марш-маневр Мальборо на Дунай или переход Тальяра через Шварцвальд. Тем не менее для военной науки кампания в Нидерландах представляет значительный интерес, так как именно на этом военном театре вырабатывались типичные черты боевых действий, которые в конце концов будут составлять сущность и содержание западноевропейского военного искусства вплоть до наполеоновской эпохи. Наиболее подробное описание военной кампании 1704 г. содержится в 4-м томе фундаментального труда французских историков Ф. Во и Ж. Пеле, где представлена также военная переписка Людовика XIV с полевым командованием в лице маршала Вильруа и маркиза де Бедмара (Pelet, Vault, 1838). Со стороны англо-голландской стороны анализ кампании содержится в 6-м томе многотомного издания австрийского генерального штаба “Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen” (1879). Интересный взгляд на войну в Нидерландах через призму слухов версальского двора содержится в мемуарах маркиза Сюрша (Sourches, 1888, vol. VIII; 1889, vol. IX). Некоторые представления о боевых событиях дает переписка главнокомандующего союзной англо-голландско-немецкой армии герцога Д. Мальборо с чиновниками британского кабинета и Генеральных штатов (Churchill, 1939). Общий обзор военно-политической обстановки 1704 г. с детальным анализом стратегии и тактики воюющих сторон заимствован из трудов таких европейских историков, как W. Coxe (1905), W. S. Churchill (1939), D. G. Chandler (1973), J. Hussey (2004), J. Erichsen, K. Heinemann (2004), J. Falkner (2014). Особый интерес вызывают исследования, посвященные войне за испанское наследство (1701-1714 гг.), таких отечественных историков, как А. В. Беспалов, Л. И. Ивонина, Ю. Е. Ивонин (2014; Ивонина, 2003); см. также (Кутищев, 2012).

При составлении карт и схем использовались картографические работы уже упомянутого военного историка Ж. Пеле и картографа Е. Фрикса:

- Pelet J. J. G. Atlas des mèmoires militaires relatifs a la succession d’Espagne sous Louis XIV. P.: Imprimerie Royale, 1836;
- Théâtre de la guerre des Pays-Bas / présenté à Son Excellence Monseigneur le marquis de Bedmar par Eugène Henry Friex. Brussel, 1703.

Также привлекались материалы некоторых военно-исторических сайтов, посвященных войне за испанское наследство (1701-1714 гг.):

- Austrio est imperaturo orbi universe. https://hofkriegsrat.blogspot.com/2016/11/13081704.html;
- Collection Story of The War of the Spanish Succession (1701-1714). https://militarymaps.rct.uk/war-of-the-spanish-succession-1701-14/friedberg-and-augsburg-1704-plan-du-terrein/occupe-par-larmee-des-allies-a/friedberg-walfrehausen/du.

Практическая значимость настоящей статьи заключается в том, что материал, представленный в ней, особенно интересен в свете компаративного сопоставления этой общеевропейской войны и «нашей» Великой Северной войны 1700-1721 гг. Анализ военного дела России и Западной Европы начала XVIII века может стать новым импульсом для историософского дискурса об отечественной цивилизационно-культурной идентичности.

Обсуждение и результаты

1704 г. обещал стать переломным в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.). Внимание всей Европы было приковано к Южной Германии, где решительные действия должны были наконец определить победителя в затянувшемся кровавом противостоянии Габсбургов и Бурбонов. Предвидя назревавший перелом, командования стягивали на берега Дуная со всех фронтов самые боеспособные и опытные войска. Во главе их ставились самые талантливые и опытные полководцы. Так, с берегов Мааса отправился в Германию герцог Д. Мальборо, сумевший проявить себя в предыдущих боях как умелый военачальник и непримиримый враг Людовика XIV. С уходом Мальборо и его английских полков судьба кампании в Нидерландах была предрешена как малозначительная. Поэтому сюда были выделены весьма ограниченные силы, недостаточные для достижения решительных целей. Как ни странно, этот фактор вполне устраивал голландское командование, в частности генерал-фельдмаршала Оверкирка (Генри Нассау, граф Оверкирк; голл. Hendrik van Nassau-Ouwerkerk (1640-1708 гг.), голландский военачальник, генерал-фельдмаршал (1704 г.), возглавивший армию в Нидерландах в отсутствие герцога Мальборо).

Уже в самом замысле кампании содержались истоки ее бесплодности. Союзники создавали две группировки: на Маасе и во Фландрии. Маасская армия должна была сковать основные силы французов на рубеже рр. Меэнь и Жош, чтобы армия во Фландрии имела свободу оперировать против Брюгге и Остенде. Захват этих двух портовых городов на побережье Северного моря должен был расширить военно-логистические возможности Великого Альянса. Внутренняя несостоятельность замысла заключалась отчасти в распределении сил союзников, согласно которому главным силам отводилась демонстрационная задача, а второстепенным – наступательная, отчасти – в самой цели достичь успеха на отдаленном периферийном театре, мало влияющем на общую обстановку. Союзники в Нидерландах заведомо были бы обречены на поражение, если бы французы не разделяли те же оперативные приоритеты и не проявляли ту же нерешительность (Feldzuge des Prinzen…, 1879, S. 650).

Одновременно с Мальборо 9 мая Оверкирк прибыл в Маастрихт, где принял командование над Маасской армией в составе 40 батальонов и 70 эскадронов. Во Фландрии союзники собрали 25 батальонов и 10 эскадронов под коллегиальным командованием генералов Спаара и Салиша (Feldzuge des Prinzen…, 1879, S. 649).

Замысел по овладению Брюгге и др. центрами Фландрии предполагал скрытность и внезапность действий. При этом большое внимание уделялось созданию превосходства путем отвлечения противника на второстепенных направлениях. Этому должен был поспособствовать Оверкирк с главной армией. Своей активностью он должен был не допустить усиления французских гарнизонов Фландрии. Но этим планам не суждено было сбыться. Тщетно голландская сторона перебрасывала войска то под Брюгге, то к Бергену, то к Генту. Все эти ложные демонстрации своевременно вскрывались. Создать подавляющего превосходства им так и не удалось. Командующий французскими войсками во Фландрии генерал Ламот оперативно маневрировал своими ограниченными резервами и довольно удачно парировал голландские удары на всех направлениях. Кроме того, Ламот постоянно получал подкрепления из главной армии, несмотря на напряженную обстановку в Брабанте. Где бы голландцы ни атаковали – на Брюгге, на Антверпен или на Гент, – везде они натыкались на организованную оборону, преодолеть которую можно было только штурмом, на что отважиться они так и не рискнули. Единственным призом военной кампании 1704 г. в Нидерландах стал второстепенный форт Сан-Изабель, захваченный внезапной атакой 3 августа 1704 г., – результат, мало кого удовлетворивший. В целом ее можно было считать «одной из самых бесплодных кампаний, которые Великий Альянс вел на голландской земле» (Feldzuge des Prinzen…, 1879, S. 663).

На Маасе первые признаки активности стали проявляться еще зимой. В конце февраля Версаль был встревожен слухами о том, что «враги стягивают крупные отряды к Маастрихту и Льежу, что вынудило маркиза Бедмара выдвинуть все французские войска, располагавшиеся гарнизонами во второй линии, на передовые позиции» (Sourches, 1888, vol. VIII, p. 296). Одновременно на р. Меэнь появился отряд из четырех тысяч человек с десятью пушками. «Не было никаких сомнений в том, что у голландцев был коварный замысел» (Sourches, 1888, vol. VIII, p. 297). В это время командующий французской армией, маршал Вильруа, был прикован к постели тяжелым приступом подагры и вынужден был оставаться в Париже. Лишь 14 марта после продолжительной аудиенции у Людовика XIV он наконец выехал в Брюссель. Прибыв на место, маршал прежде всего восстановил боеспособность Брабантской укрепленной линии, основного оборонительного рубежа французов в Нидерландах: «В первый день апреля пришло известие, что маршал Вильруа выступил с семьюдесятью батальонами и семьюдесятью эскадронами (? – *А. К.*), чтобы восстановить позиции, часть которых враги разрушили этой зимой» (Sourches, 1888, vol. VIII, p. 326). Переписка маршала с королем этого времени довольно часто акцентирует внимание на подробностях восстановительных работ. 5-6 апреля, завершив ремонт линий, войска возвратились на зимние квартиры, разместившись «в Тирлемоне, Жюдуане и деревнях вдоль р. Гет с таким расчетом, чтобы за два часа мы смогли стянуть 50 батальонов и столько же эскадронов к линиям для защиты, как Антверпена, так и Намюра» (Sourches, 1888, vol. VIII, p. 327, 332). Тем временем союзные войска неторопливо покидали зимние квартиры и концентрировались в полевых лагерях. К середине мая в Версале было известно, «что все готово к началу кампании, что противник собрал 15 тыс. в укрепленном лагере по эту сторону Мааса, справа у Лонакена, слева у Маастрихта, с видом на Тонгр… Еще один военный лагерь был разбит под Бредой» (Sourches, 1888, vol. VIII, p. 349).

Французское командование долго не могло определиться с конкретными задачами на летнюю кампанию. В переписке Вильруа с Людовиком XIV некоторое время обсуждались перспективы осады Юи и Льежа. Маршал считал это предприятие если не рискованным, то, во всяком случае, все же преждевременным: «Чтобы осадить Юи и Льеж, королевская армия вынуждена будет сосредоточиться на Маасе… При этом весь Брабант останется открытым для врагов, которые, как я полагаю, концентрируются у Маастрихта, в верховьях Демера или в Зотендале» (Pelet, Vault, 1838, p. 12). Кроме того, переброска сил к Льежу или Юи могла обернуться потерей, например, Брюсселя, Лёвена или Диста (Pelet, Vault, 1838, p. 11). В своих многословных витиеватых посланиях к королю Вильруа выдвигал и тут же сам опровергал одну инициативу за другой. По его мнению, все зависело от того, какие силы Великий Альянс перебросит на Дунай, где решалась судьба войны, и что будет оставлено в Нидерландах. В конце концов вся манерная замысловатость маршала-придворного свелась к примитивной формуле – выждать и наблюдать, что предпримут союзники, то есть кампания заведомо обрекалась на пассивность и выжидательность.

Гаага была категорически против ухода Мальборо в Германию, опасаясь ослабления обороны Нидерландов. Взамен предлагалось ограничиться выделением германскими государствами отдельных отрядов на помощь Римской империи, как это и практиковалось раньше. Оверкирк настойчиво уговаривал Мальборо отложить свой поход (Feldzuge des Prinzen…, 1879, S. 383), рискуя остаться один на один с превосходящей французской армией. Но Мальборо твердо отстаивал свой план. Он успокаивал голландцев, что Вильруа наверняка двинется вслед за ним, и угроза Нидерландам будет минимальной. Дальнейшие события подтвердили его правоту. 19 мая Мальборо с небольшой армией, состоявшей в основном из английских полков, выступил из Бедбурга вверх вдоль Рейна. Так начался поход, сделавший Мальборо одним из самых известных военачальников эпохи (Letters and Dispatches…, 1845, p. 251-253; Coxe, 1905, p. 320; Churchill, 1939, p. 728-729). В Версале этот поход не стал откровением – слухи о готовящейся переброске на Дунай ходили давно. В начале мая они стали приобретать конкретные очертания: «10 мая поступили сведения, что враги направили в Германию крупный отряд из армии Фландрии», «11 мая в Париже стало известно, что герцог Мальборо готовится двинуться в Германию с пятнадцатитысячным корпусом» (Sourches, 1888, vol. VIII, p. 347, 353). Это был тревожный сигнал, который не мог не отразиться на всем плане кампании. Ни французы, ни сами голландцы не знали точно, где Мальборо нанесет удар. В качестве цели рассматривались поочередно: крепости на Мозеле, Ландау и даже Страсбург. После консультации с королем было решено, что Вильруа будет преследовать Мальборо вплоть до Мозеля, а возможно, и дальше. Для дальнего похода были выделены соответствующие силы. «21 мая… маршал Вильруа с королевской гвардией (франц. Garde de Corps. – *А. К.*) переправился через Маас в Намюре… а на следующий день – вся армия в составе 40 батальонов и 60 эскадронов. Все знали, что Вильруа намерен следовать по пятам за герцогом Мальборо, который со своим отрядом спешил к Мозелю» (Sourches, 1888, vol. VIII, p. 366).

Оставшиеся в Нидерландах войска были оставлены на попечение маркиза Бедмара (Исидоро де ла Куэва-и-Бенавидес, маркиз де Бедмар (1652-1723 гг.), испанский дворянин, маркиз, в 1701-1704 гг. исполняющий обязанности губернатора Испанских Нидерландов и главнокомандующий франко-испанскими силами в Нидерландах). К 23 мая эти силы в составе 31 батальона и 42 эскадронов сосредоточились в районе Сен-Трона с задачей, опираясь на Брабантскую укрепленную линию, не допустить прорыва противника в Брабант. Еще 32 батальона пехоты были рассредоточены по окрестным городам и крепостям (Feldzuge des Prinzen…, 1879, S. 384).

Оставшись один, Оверкирк не спешил проявлять активность. Некоторое время противники, разделенные неширокой рекой Яар, ограничивались наблюдением и фуражировками. Наконец, 27 мая Оверкирк решил передвинуть армию ближе к Бергу. В ответ 30 мая французы также сменили позиции. Опустошив пастбища под Сен-Троном, Бедмар перешел к Олейе, лежавшей среди заливных лугов, представлявших прекрасные пастбища для французской конницы. И вновь последовало затишье (см. Карту 1).

Наконец, Генеральные штаты отдали Оверкирку приказ атаковать французские позиции в районе Вассеже. Выдержав паузу, 1 июня союзники решительно двинулись вперед правым берегом Яара. Днем раньше Бедмар, приняв бездействие противника за слабость, сам решил продвинуться до Тонгра. Однако уже на марше он с удивлением узнал, что союзники находятся у него в тылу и подходят к Тису. Бедмар спешно развернул свои колонны и бросился их преследовать (Pelet, Vault, 1838, p. 40). Летаргическое состояние внезапно сменилось судорожной импульсивностью: началась гонка к Вассеже – кто первым займет расположенные там практически пустые и беззащитные укрепления. «Войска без отдыха маршировали до одиннадцати часов вечера. Противник, покрыв форсированным маршем восемь больших лье (40 км. – *А. К.*), достиг Варема и – обессиленный, встал на отдых, справа – за деревней Тис, слева – у Ремикура» (Pelet, Vault, 1838, p. 41). Бедмар, двигаясь параллельным курсом и чуть опережая голландцев, остановился на отдых возле Кортиса (Feldzuge des Prinzen…, 1879, S. 650).

Рано утром 2 июня Оверкирк, поняв, что французы все же его опережают, бросил вперед сильный отряд конницы с задачей упредить Бедмара, занять линии и удерживать их до прибытия главных сил. Выполняя приказ, отряд драгун беспрепятственно занял участок укрепленной линии и принялся его срывать. Однако уже в 9 часов утра авангард французской армии вошел в свои укрепления у Орп-Петит и Орп-Гранд. Голландские драгуны успели срыть вал и засыпать рвы, когда были атакованы превосходящими французскими силами. Вместо того чтобы поддержать свою конницу, Оверкирк развернулся в боевой порядок перед дорогой у Анню и выжидал. Это дало возможность французам отбросить отряд союзников и основательно подготовиться к бою. Благоприятный момент был упущен, и Оверкирком вновь овладевала апатия – он чувствовал себя недостаточно сильным, чтобы атаковать французскую армию, стоящую за полевыми фортификациями. Он отступил и расположился лагерем между Анню и Мошероном, прислонив левое крыло к р. Меэнь. Бедмар, в свою очередь, расположился между Жошом и Вассеже и занялся восстановлением разрушенных участков линии.

На этом фельдмаршал Оверкирк посчитал задачу выполненной и отошел к Варему, а затем – к Тонгру, где 5 июня встал на отдых. За ним, выдерживая безопасную дистанцию, неотступно следовал французский корпус из 18 батальонов и 14 эскадронов. Главные силы Бедмара заняли позицию на рубеже Элиссем – Лё. Для защиты участка Вассеже – Мердорп был оставлен отряд драгун и бригада пехоты. «При таком расположении все силы были в пределах досягаемости для предупреждения ударов врага, как справа, так и слева, в зависимости от их намерений» (Pelet, Vault, 1838, p. 43).

После ухода Вильруа ситуация в Нидерландах постепенно склонялась в пользу союзников. Армия Оверкирка постоянно пополнялась за счет прибывающих датских и немецких контингентов и вскоре уже заметно превосходила французов. Опасаясь нового наступления, маршал Бедмар обращался к Версалю за подкреплениями, но тщетно – все наличные силы были брошены в Германию.

Все это время Генеральные штаты засыпали Мальборо упреками, находя оставленные им в Нидерландах силы слишком слабыми и предвидя неизбежную катастрофу в случае возвращения корпуса Вильруа (Letters and Dispatches..., 1845, p. 823). Однако, получив вести о том, что Вильруа находится на Лаутере и, по-видимому, останется там на неопределенный срок, правительство успокоилось и немедленно потребовало от Оверкирка активных действий (Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 653).

Решено было вернуться к первоначальному замыслу захвата прибрежных районов Брюгге и Остенде. Наступлению во Фландрии должна была предшествовать демонстрация в Брабанте, на чем особенно настаивал Мальборо (Letters and Dispatches..., 1845, p. 326). Целью для отвлекающего удара были выбраны Мехелен или Антверпен. В конце июня под Слюйс начали стягиваться силы голландцев. Всего было собрано 18 батальонов и 16 эскадронов, во главе которых был поставлен генерал Спаар. Вскоре приступил к действиям и Оверкирк. 7 июня главная армия союзников покинула лагерь Бомерсховен (Сен-Трон) и двинулась к Хассельту. Так началась вторая вспышка активности кампании 1704 г.

Бедмар сразу понял намерения союзников. Он немедленно последовал за армией Оверкирка, выдерживая безопасную дистанцию и избегая прямых столкновений. Одновременно из близлежащих гарнизонов были отправлены усиления в Брюгге. В результате туда удалось стянуть 15 батальонов, которые заняли лагерь под Даммом (Pelet, Vault, 1838, p. 45).

Какое-то время противники двигались в северном направлении параллельными курсами, выдерживая безопасную дистанцию и внимательно наблюдая друг за другом. При этом Оверкирк опережал французов на 1-2 дневных перехода, но Бедмар, двигаясь по более удобным рокадным дорогам под прикрытием Брабантской линии, без труда сокращал это отставание. Тем не менее французы опасались, что в любой момент Оверкирк всей армией повернет налево и проломит их укрепленную линию (см. Карту 1, Таблицу 1). Так, очередной переход голландцев Зонховен – Беринген был воспринят Бедмаром как попытка обойти его позиции между рр. Большой Нет и Демер. Маршал поспешил занять рубеж Эршо – Дист в готовности отразить удар, но голландцы спокойно проследовали мимо, встав лагерем у Балена (Pelet, Vault, 1838, p. 44). На очередной маневр голландцев Бален – Мол Бедмар ответил, передвинув армию еще левее, на рубеж между рр. Большой Нет и Демер недалеко от Буашо.

К этому времени стало окончательно ясно, что операция Спаара во Фландрии провалилась. Хитроумный план голландцев ограничился обстрелом Брюгге, бесплодным маневрированием Брюгге – Гент и грабежом окрестных деревень. К 5 июля Спаар окончательно выдохся и вернулся в укрепленный лагерь Экло (Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 653). Таким образом, утомительный поход Оверкирка терял всякий смысл, нужно было возвращаться. Чтобы извлечь хоть какую-нибудь пользу из бесплодного, как оказалось, предприятия, Оверкирк решился на несвойственный ему риск.

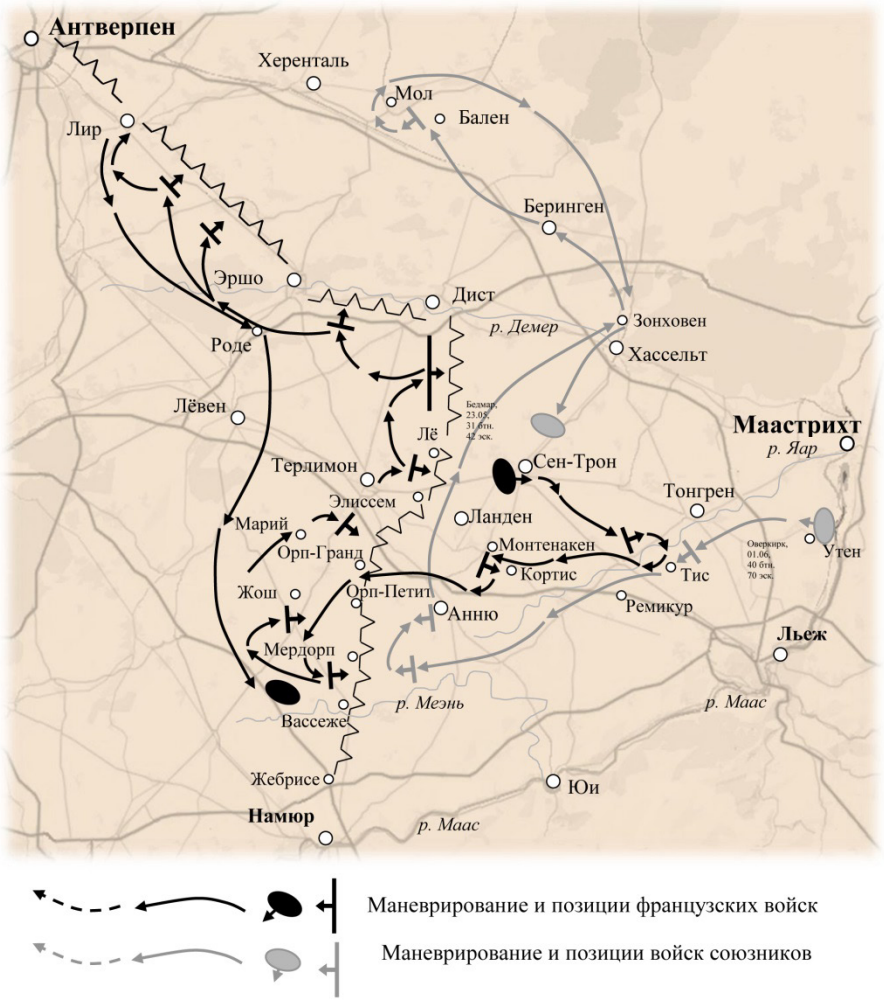
Воспользовавшись удалением Бедмара, решено было предпринять вторую попытку проверить на устойчивость укрепленную линию в районе Вассеже. Чтобы дезориентировать противника, 3 июля фельдмаршал продолжил марш на Херенталь, в то время как часть кавалерии форсированным маршем устремилась в обратный путь на Хассельт. За кавалерией вскоре последовала и пехота. Войска, двигавшиеся на Херенталь, достигли Геля, где простояли 3 часа, чтобы окончательно усыпить бдительность французских дозоров. Затем они развернулись и последовали вслед за остальной армией в направлении Зонховена – Хассельта. Одновременно голландскому генералу де Тронье было приказано выступить из Маастрихта с «отрядом численностью около 4000 человек с 6 орудиями» (Pelet, Vault, 1838, p. 49) к укрепленной линии Вассеже – Мердорп. Из состава главной армии к нему на помощь поспешил граф Тилли с 40 эскадронами и 2000 пехоты. Уже 4 июля Тилли достиг р. Демер, которую перешел в тот же день. Но, к своей досаде, по ту сторону реки он столкнулся с масштабным паводком, что вынудило Тилли приостановить стремительный марш. Военный совет, созванный Оверкирком, вынужден был отказаться от операции (Pelet, Vault, 1838, p. 46). Таким образом, почти месяц беспрерывных походов и демонстраций пропал впустую.

Маршал Бедмар продолжал двигаться к Лиру, «когда заметил, что враги только делают вид, что следуют к Антверпену, чтобы обмануть его бдительность, а на самом деле совершают контрмарш к Зонховену» (Pelet, Vault, 1838, p. 49). Его опасения за оставленные позиции на юге вспыхнули с новой силой, и 5 июля он разворачивает армию в обратный путь. На марше Бедмар получает вести, подтверждающие его опасения в отношении укреплений Вассеже. Темп марша ему кажется непростительно медленным, и он высылает вперед генерал-лейтенанта Гасе с 6 эскадронами кавалерии, 11 эскадронами драгун и отрядом гренадеров (Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 654).

В это время генерал де Тронье, не предупрежденный об опасности, продолжал выполнять приказ Оверкирка. Посланный им передовой отряд капитана Мотта беспрепятственно проник на вражескую территорию и собирал контрибуцию в окрестных деревнях. «Гасе был весьма усерден, успев на линию вовремя и застав кавалерию

противника врасплох» (Pelet, Vault, 1838, p. 49). Тронье еще успел укрыться за стенами Льежа, но Мотт со своими людьми был оставлен на произвол судьбы. Внезапно появившаяся кавалерия Гасе обрушилась на беспечных голландцев. Из отряда Мотта спастись удалось единицам (Pelet, Vault, 1838, p. 49).

6 июля армия Оверкирка наконец «перешла Демер и расположилась лагерем недалеко от Сен-Трона» (Pelet, Vault, 1838, p. 50). В свою очередь, Бедмар также вернулся на свои старые позиции в районе Мердорпа и после отдыха занялся их совершенствованием. Французы и союзники стояли практически на тех же позициях, как и в начале кампании, на расстоянии одного броска друг от друга. Окружив себя дозорными постами, внимательно наблюдая друг за другом, противники занялись фуражировкой и заготовкой кормов для кавалерии.



Карта 1. *Военная кампания в Нидерландах (май-июль 1704 г.)* (Pelet, 1836, p. 81; Pelet, Vault, 1838, p. 5-58; Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 649-660; Théâtre de la guerre..., 1703)

Таблица 1. *Маневрирование французской и союзной армий в июне-июле 1704 г. в Нидерландах* (Pelet, 1836, p. 81)

Дата	Действия противников	
	Союзная армия (фельдмаршал Оверкирк)	**Французская армия (маршал Бедмар)**
23.05	Располагается в окрестностях Утена.	Бедмар принимает командование над армией в составе 31 бтн., 42 эск., расположенной в лагере у Сен-Трона.
30.05		После истощения пастбищ в округе армия переходит в район Олей.
01.06	Совершает марш Утен – Тис левым берегом р. Яар, пройдя 35 км, встает лагерем у Тиса.	Выступает на Тонгр, но, узнав о наступлении противника, поворачивает назад, правым берегом Яара идет к Кортису, куда прибывает к 23:00, встает лагерем.
02.06	Отряд конницы, посланный вперед, достигает линии и захватывает ее участок Вассеже – Мердорп. Главная армия спешит следом.	Авангард в 09:00 входит за линию между Большим и Малым Орпами, вскоре прибывают главные силы.
03.06	Разворачивается в боевой порядок у Анню, но, видя за линией изготовившегося к бою противника, выжидает, затем отходит, встает лагерем Анню – Мошерон (р. Меэнь).	Выбивает конницу противника за линию, разворачивается в боевой порядок и готовится отбить атаку главных сил Оверкирка. После его отхода располагается на рубеже Жош – Вассеже.
04.06	Марширует на север. Разбивает лагерь у Миленховена.	Отряд 18 бтн., 14 эск. выступает на север, встает лагерем Элиссем – Марий (р. Большой Орп).
05.06		Оставив бригаду пехоты оборонять участок, армия марширует на север. Встает лагерем на рубеже Элиссем – Лё.
06.06	Марш. Лагерь у Бомерсховена (Сен-Трон).	Полагая, что противник стремится к Антверпену, несколько бригад пехоты и кавалерии выдвинуты на рубеж Лё – Дист, 3 бтн. отправлены усилить Антверпен.

Дата	Действия противников	
	Союзная армия (фельдмаршал Оверкирк)	Французская армия (маршал Бедмар)
11.06	Марш. У Хассельта переход через р. Демер. Лагерь у Зонховена.	Главные силы маршируют к Дисту, где и располагаются лагерем. Корпус, стоящий на рубеже Лё – Дист, выдвигается к Эршо.
13.06	Марш. Лагерь у Берингена.	Корпус из Эршо выходит в район Итегема. Часть армии занимает линию между рр. Нет и Демер, другая часть – Дист – Эршо.
16.06		3 бтн., отправленных в Антверпен, посланы на помощь Ламоту.
20.06	Марш. Лагерь между Молом и Баленом.	Армия передвигается левее, занимает рубеж Рилларт – Буашо. 3 бтн. отправлены на усиление корпуса Ламота.
01.07		Отряд драгун и 1 бтн. отправлены на усиление Ламота.
03.07	Отряд войск, имитируя наступление на Антверпен, выдвигается в направлении Херенталя и Жила, затем возвращается.	
04.07	Армия совершает контрмарш на Зонховен.	Бедмар выдвигается к Лиру, но, осознав истинную цель противника, возвращается на старые позиции.
05.07	Отдельный корпус голландцев вновь пытается атаковать линию Вассеже, но после неудачи отходит к Фюмалю.	Марш на юг. Лагерь у аббатства Роде (южнее Эршо). В это время отряд генерала Гасе отражает атаку на Вассеже.
06.07	Главные силы Оверкирка достигают Сен-Трона, где располагаются на отдых.	
09-14.07		Бедмар с главными силами возвращается в район Вассеже, где дает армии долгожданный отдых.

Генеральные штаты были разочарованы бесплодным ходом войны и потребовали от фельдмаршала, чтобы он отказался от «далеко идущих» намерений в пользу более скромных, но реальных достижений. Подходящим объектом после недолгих размышлений был выбран Намюр, важная военная и одновременно сравнительно доступная цель. К 9 июля Оверкирк стянул войска в лагерь у Монтенакена. Одновременно в Маастрихте приступили к подготовке всего необходимого для осады Намюра: тяжелой осадной артиллерии, инженерного оборудования, боеприпасов, продовольствия и фуража. Учитывая масштабность предстоящей осадной операции, она не могла долго оставаться секретом для французов. Осознавая нависшую опасность над Намюром, крупным экономическим центром и военной базой французов в Брабанте, Бедмар энергично принялся за организацию обороны. Главная армия заняла позицию у Жондраню, ближе к Намюру. Одновременно усиливались позиции в районе Мердорпа и Вассеже. Коменданту Намюра, генералу Хименесу, были «посланы артиллеристы с отрядом конницы в 100 человек, а также приказ... принять все меры предосторожности против планов неприятеля» (Pelet, Vault, 1838, p. 51). Срочно приводились в порядок крепостные сооружения и городская цитадель. Восстанавливались старые и возводились новые фортификации в окрестностях города. За счет тыловых крепостей был усилен гарнизон и крепостная артиллерия Намюра.

14 июля союзники непосредственно приступили к осуществлению операции. Оверкирк с главными силами переправился через Меэнь и 15 июля встал лагерем между Хероном и Сэем, прикрывая тем самым Анденн, в котором строились два моста через р. Маас. В то же время из Маастрихта в Юи водой прибыли «24 тяжелых орудия, 20 мортир и повозок, большой запас бомб, пороха и провианта» (Pelet, Vault, 1838, p. 52); см. также (Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 656).

В ответ Бедмар 15 июля передвинул армию в район Вассеже, а генерал Гасе с сильным корпусом переправился через Меэнь и занял наблюдательную позицию в непосредственной близости у Намюра (Pelet, Vault, 1838, p. 53). К обеспокоенности за линии Вассеже добавились новые опасения за обширные территории между Самброй и Маасом, фактически беззащитные перед вторжением союзников. Ситуация накалялась с каждым днем и достигла действительно критической точки, когда пришли тревожные известия из Фландрии: союзники в очередной раз попытались атаковать, на этот раз выбрав своей целью Лилло. Французы лихорадочно приводили в оборонительное состояние господствующие высоты правобережья Мааса. 3 эскадрона драгун срочно окапывались на высоком берегу реки напротив Дейва. Целая пехотная бригада оборудовала позиции для тяжелых орудий на высотах Бужа рядом с Намюром (Pelet, Vault, 1838, p. 53). Стремясь прикрыть все угрожаемые направления, Бедмар ощущал острую нехватку живой силы. 4 батальона, стянутые из тыловых гарнизонов, не могли удовлетворить и сотой доли его потребностей. «Он постоянно напоминал двору о трудностях обороны одновременно Намюра, Брабантских линий и Фландрии» (Pelet, Vault, 1838, p. 53-54). «Для обеспечения безопасности страны от Намюра до Антверпена имелось всего 37 батальонов и 40 эскадронов, в то время как противник располагал 42 батальонами и 62 эскадронами, не считая 12 батальонов и 10 эскадронов бранденбургских войск, спешивших им на помощь» (Pelet, Vault, 1838, p. 53). Маркиз так отчаянно живописал опасность утраты Намюра, что король наконец внял его просьбам. Срочно полетел приказ на Рейн к Вильруа выделить на помощь Бедмару необходимые силы. И уже 20 июля генерал Д'Аллегре с 12 батальонами и 10 эскадронами выступил из Оффенбурга в обратный путь, в Нидерланды (Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 454). Одновременно король приказал Бедмару уделить Намюру, «потеря которого была бы невосполнимой» (Pelet, Vault, 1838, p. 54), особое внимание, так как с его утратой терялся всякий смысл и в удержании Брабантской линии.

В ожидании обещанной помощи Бедмар старался рационально использовать свои скромные силы. Дополнительно в Намюр были направлены 5 батальонов. Еще 3 батальона были расставлены наблюдательными постами вдоль Мааса от Намюра до Динана. Из-за распыления сил главная армия Бедмара сократилась до 24 батальонов и 39 эскадронов, которые тонкой линией растянулись от Вассеже до Элиссема. Тактическое и численное превосходство противника теперь становилось очевидной реальностью. Оверкирк располагал 42 батальонами

и 62 эскадронами, которые, в случае необходимости, могли быть усилены еще 14 батальонами и 10 эскадронами из гарнизонов Маастрихта и Льежа (Feldzuge des Prinzen…, 1879, S. 657). В отличие от французов, союзники располагались компактно в лагере у Сэя. Им оставалось лишь принять волевое решение и наметить участок удара.

К сожалению Гааги, Оверкирк так и не смог реализовать достигнутые преимущества, не располагая ни достаточной решимостью, ни военными способностями. Ничего не зная о Д'Аллегре, он полагал, что имеет достаточно времени для реализации своих замыслов. Поэтому он вновь вернулся к излюбленной стратегии, основанной на сочетании главных и демонстрационных ударов. Так возник замысел по отвлечению внимания противника от Намюра. На этот раз целью был намечен довольно удаленный от Намюра участок Брабантской укрепленной линии Элиссем – Лё. Непосредственным исполнителем был назначен уже известный своими партизанскими набегами генерал Тронье.

19 июля под предлогом сопровождения конвоев в Юи Тронье двинулся с несколькими батальонами в Монтенакен, куда уже со всех сторон стягивались отряды, назначенные для операции. Здесь в конце концов «из гарнизонов Маастрихта, Визе, Льежа и Юи» удалось создать оперативный кулак силой в 9 батальонов и 12 эскадронов (Pelet, Vault, 1838, p. 55). С ними на рассвете 20 июля Тронье внезапно появился перед Элиссемом, оттеснил слабые французские кордоны, занял участок укрепленной линии и занялся его разрушением.

Однако Бедмар был своевременно извещен и немедленно отреагировал на этот набег. Уже 19 июля из Жандриню к месту прорыва выступил генерал Дейнсе с 5 батальонами и 5 эскадронами, а из Вассеже – кавалерийская бригада с 8 орудиями. Одновременно генерал Д'Артаньян с 2000 всадников выдвинулся в направлении Сен-Трона наперерез возможному отходу противника. Сам Бедмар с главными силами стоял у Вассеже и Эмптина в готовности предупредить любые действия Оверкирка.

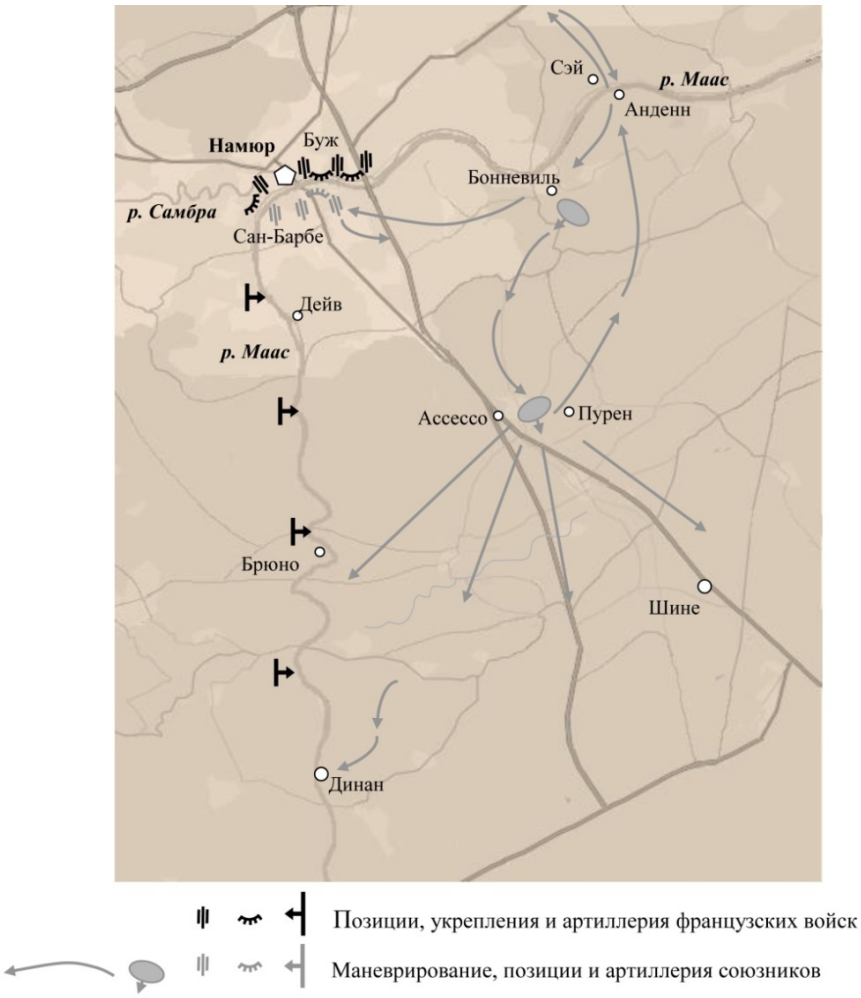
Дальнейшие события развивались стремительно. Прибыв на место, Дейнсе после короткой схватки отбросил отряд Тронье. Союзники с потерями начали отходить к Ландену, где попали под удар подоспевшей кавалерии Д'Артаньяна. Прикрывшись арьергардом, теряя людей и вооружение, Тронье в беспорядке откатывался к Вельму. На помощь ему со всей армией поспешил Оверкирк. Он успел переправиться через Меэнь, по ту сторону которого наткнулся на развернутую в боевой порядок французскую армию. Сражение, как обычно, не входило в планы осторожного главнокомандующего, и он малодушно приостановил марш. Решено было ограничиться высылкой отряда конницы на помощь Тронье, которого торжествующие французы преследовали до самых ворот Сен-Трона, захватив при этом до 200 пленных (Pelet, Vault, 1838, p. 56). Сам Оверкирк невозмутимо вернулся в лагерь между Хероном и Сэем (Feldzuge des Prinzen…, 1879, S. 657).

Эта череда досадных неудач стала причиной нового всплеска недовольства Генеральных штатов. В очередной раз Оверкирку было выражено недоверие с требованием заняться наконец непосредственно Намюром. Поняв, что теперь нет никакого смысла скрывать свои намерения в отношении Намюра, Оверкирк приступил к их осуществлению. 17 июля весьма информированный маркиз Де Сюрш записал в своих мемуарах: «В тот же день сообщалось, что враги двинулись… прямо на Намюр с намерением бомбардировать его, и что маркиз де Бедмар выступил со всем усердием, чтобы не допустить этого, чего бы ему это ни стоило» (Sourches, 1889, vol. IX, p. 20-21). Сомнения в отношении планов союзников окончательно отпали, когда 23 июля «их армия покинула лагерь у Сэя, переправилась через Маас по мостам в Анденне, которые они там построили, и встала между Андойе и Бонневилем, близ Намюра» (Pelet, Vault, 1838, p. 56). Для охраны мостов был оставлен генерал Мюррей с 4 батальонами пехоты (см. Карту 2).

Бомбардировку города было приказано возглавить генералу Оксеншерне. Высоты Сен-Барба на противоположном берегу Мааса как нельзя лучше подходили для этой цели. Оксеншерне легко выбил с этих высот французские заслоны и приступил к оборудованию там позиций для артиллерии. С городских верков было прекрасно видно, как по ту сторону Мааса, на высотах Сен-Барбе, кипела работа – всего 2 дня союзникам понадобилось на оборудование пушечных и мортирных батарей. 26 июля осадная артиллерия заговорила в полный голос, и в город полетели зажигательные ядра и бомбы. С городских фортов им немедленно ответили крепостные пушки. Вскоре к ним присоединились орудия цитадели и батарей, расставленных по гребню высот Бужа. Артиллерийская дуэль становилась все более ожесточенной, и вскоре стало очевидно, что в ней гарнизон Намюра берет верх. Фланговым огнем французы наносили заметный урон осаждающим и держали под огневым контролем всю прибрежную сторону Мааса. Каждый шаг союзников: транспортировку орудий, подвоз боеприпасов и имущества – приходилось проводить под метким огнем крепостных орудий. Обстрел продолжался три дня. Этого вполне хватило, чтобы его низкая эффективность стала очевидной и осаждающим, и осажденным. 27 июля количество орудий было увеличено до 12 пушек и 16 мортир, но и это не переломило ситуацию. Осадная артиллерия не только не смогла подавить огонь защитников, но и нанести ущерб обширным военным запасам, хранящимся в Намюре. В Версале открыто торжествовали по поводу неудач противника: «31-го числа мы получили известие, что враги, подойдя к Намюру через Кондруа, бросили в город три тысячи бомб, которые, однако, нанесли столь незначительный урон, измеряющийся лишь шестью сожженными домами… да небольшим запасом сена и овса… что потери противника очень значительны, около девятисот человек, потому что они всегда были уязвимы для наших пятидесяти орудий и нескольких мортирных батарей. Плененному во время вылазки капитану гарнизона один из штаб-офицеров противника откровенно признавался: "Не хочу даже слышать об этой бомбардировке, которая принесла нам одно лишь бесчестие. Мы потеряли так много войск, один только прекрасный Утрехтский полк чего стоит – он полностью разгромлен"» (Sourches, 1889, vol. IX, p. 33-35).

Из-за охватывающих позиций французов осаждающие оказались в таком невыгодном положении, что, как докладывали императору, «трудно было понять, кто кого осаждает: мы их или они нас» (Feldzuge des Prinzen…, 1879, S. 658). Когда потери убитыми и ранеными превысили 1000 человек, Оверкирк отдал приказ прекратить бомбардировку и свернуть осадные работы.

Потерпев неожиданное фиаско, Оверкирк решил напоследок выместить свою досаду на еще не тронутых войной районах. Страна между Маасом и Самброй лежала практически беззащитной перед союзниками, французская армия стояла по ту сторону Мааса и не могла предотвратить вторжение. 29 июля потрепанная армия союзников заняла лагерь между Пуреном и Ассессо. На несколько дней правобережье Мааса было в полной власти Оверкирка. Его отряды наводнили местность, опустошая округу и собирая с населения контрибуцию. Был занят крупный центр Валлонии, Динан. Однако попытки проникнуть на правобережье Мааса потерпели неудачу. «Отряд в 600 всадников, переправившись через Маас, пытался обложить контрибуцией местность между Самброй и Маасом, но полковник Девез, который вел пехотный полк из Майе в Живе, узнав об этом, атаковал их, положив на месте около четырехсот человек» (Sourches, 1889, vol. IX, p. 35).



Карта 2. *Бомбардировка Намюра союзниками 26-29 июля 1704 г.* (Pelet, Vault, 1838, p. 59-68; Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 655-660; Théâtre de la guerre..., 1703)

К этому времени стало известно, что передовые отряды Д'Аллегре уже достигли окрестностей Рокруа. Обстановка постепенно менялась в пользу французов. Это стало причиной нарастающего беспокойства командования союзников. Не дожидаясь дальнейшего обострения, Оверкирк решает оставить правый берег Мааса. 5 августа союзники переправились через Маас и 6 августа расположились между Меэнем и Анню. Но и здесь Оверкирк не чувствовал себя в безопасности, полагая, что его коммуникации с Маастрихтом слишком уязвимы. Поэтому 10 августа он двинулся на север, встав лагерем у Вельма напротив все того же Элиссема (Feldzuge des Prinzen..., 1879, S. 659).

7 августа в район военных действий прибыл корпус генерала Д'Аллегре. С его приходом численное превосходство союзников было сведено на нет, а вместе с тем испарились и остатки их решимости. Инертность голландцев не смогла переломить даже весть о громкой победе на Дунае 13 августа 1704 г., добытой талантливым тандемом Мальборо и Евгения Савойского (Falkner, 2014; Hussey, 2004; Erichsen, Heinemann, 2004). Возможно, давали о себе знать усиливавшиеся среди голландской элиты миротворческие настроения: «...желание умиротворить Европу было очень сильным в Голландии, хотя еще не проявлялось открыто, но умело брошенная искра могла бы воспламенить общественное мнение» (Legrelle, 1892, p. 354-355). Что касается Оверкирка, то успех в Германии его не только не обрадовал, но и, наоборот, расстроил, возбудив в нем серьезные опасения за свою судьбу. Поводом стали слухи о том, что Генеральные штаты рассматривают возможность заменить его в должности главнокомандующего Евгением Савойским. Понадобились неоднократные заверения Мальборо

в том, что принц Евгений неразрывно связан с Австрией и не собирается поступать на голландскую службу, что в конце концов восстановило душевное равновесие Оверкирка (Letters and Dispatches…, 1845, p. 467).

Таким образом, французская армия уверенно удерживала рубеж по р. Жош у Вассеже, правый фланг составлял корпус Д'Аллегре, левый – Гасе, который растянулся вплоть до самого Элиссема. Союзники занимали обширные территории у Вельма.

На этих позициях вражеские армии простояли до конца августа, пристально наблюдая друг за другом и обмениваясь партизанскими набегами. Эти относительно спокойные недели были заняты фуражировками. Заготовка сухого корма являлась частью стратегии, и к ней подходили как к серьезной войсковой операции. План фуражировки тщательно разрабатывали и осуществляли с соблюдением всех оперативно-тактических требований. 22 августа для фуражировки между рр. Большой Вельм и Большой Гет привлекались 30 французских эскадронов. Полевые работы прикрывали 8 батальонов, развернувшиеся на рубеже между Бетцем и Бюдингеном. Отряд союзников численностью в 300 гренадеров пытался помешать, но все попытки были успешно отражены, и французы спокойно продолжили трудиться (Feldzuge des Prinzen…, 1879, S. 661). «2 дня фуражировки обеспечили армию провизией на 12 дней» (Pelet, Vault, 1838, p. 66). Для Оверкирка вопрос снабжения армии был также весьма актуален. Истощив местность вокруг Вельма, 1 сентября он отвел войска к еще не тронутому войной Аннефу. Французы, в свою очередь, вернулись на старые позиции за р. Жош.

Зарядившие холодные дожди и наступившая распутица положили конец боевым действиям. С 13 ноября французская армия стала размещаться на зимние квартиры, располагавшиеся между Тирлемоном, Намюром и Лёвеном (Pelet, Vault, 1838, p. 73). Фландрская группировка разместилась на зиму в окрестностях Гента. Союзники оставались в открытом поле до 23 ноября, ожидая завершения операции Мальборо на Мозеле, после чего также разошлись по зимним квартирам. Они заняли обширные территории вдоль Мааса от Юи до Массейка (Pelet, Vault, 1838, p. 73; Feldzuge des Prinzen…, 1879, S. 664). Так завершилась одна из самых бесплодных кампаний войны за испанское наследство, которую вполне заслуженно можно считать воплощением целой эпохи войн и военного искусства: ее типичными чертами станут нерешительность, пассивность и ложный методизм.

Заключение

Характерными чертами боевых действий в Нидерландах в 1704 г. стали ограниченность военных замыслов командования и ничтожность оперативных целей. Во Фландрии цели союзников сводились лишь к захвату Брюгге или Остенде. В Брабанте – и того скромнее – к прорыву Брабантской линии укреплений и артиллерийскому обстрелу Намюра. Что касается французов, то они не на много опередили голландцев – их военные планы заранее ставились в зависимость от инициативы противника. Но даже и этих ограниченных целей союзники достичь так и не смогли, проявив при этом инертность, нерешительность и безволие. Французский генералитет проявил больше активности, отражая неприятельские набеги и рейды, но выйти за пределы позиционной обороны при этом не осмеливался. Такие профессиональные компетенции, как инициативность, настойчивость и стремительность, надолго исчезают из арсеналов западноевропейских военачальников.

Важным фактором, влияющим на принятие решений и практические действия войск, становятся защитные свойства местности, водные и естественные препятствия, которыми воюющие стороны умело пользуются. Расположение армий, полевые лагеря и боевые порядки войск строятся с учетом защитных свойств местности. Реки Меэнь, Жош, Гет, Демер часто используются французами как оборонительные рубежи, а лесистые высоты вдоль Мааса – союзниками для лагерного расположения. В военных действиях приоритетное значение приобретают фортификационные линии, крепости и укрепленные города. Роль центрального объекта этой кампании фактически сыграла Брабантская укрепленная линия, вокруг которой разыгрывалась главная драматургия кампании, эпизодически дополняемая демонстрациями в отношении Брюгге, Антверпена и артиллерийской бомбардировкой Намюра.

Логистические связи и тыловое обеспечение оказывают все большее влияние на боевую практику войск. Противники часто выбирают позиции не из соображений оперативной выгоды, а из-за проблем со снабжением армии фуражом или удобства доставки продовольствия личному составу. С этой же целью проводятся операции по упреждению противника в овладении районами, богатыми подножным кормом для кавалерии.

Тактика действий в ходе военной кампании в Нидерландах 1704 г. наиболее явственно продемонстрировала тяготение как французского, так и союзного командования к пассивности и чрезмерной осторожности. Решительным формам борьбы противники предпочитают осторожность и выжидательность. Они окончательно отказываются от полевого боя, атаки, штурма. Главной тактической целью становится не разгром, а вытеснение неприятеля с занимаемых рубежей, а методом ее достижения – маневрирование. Ему военачальники XVIII века отдают предпочтение, как относительно безопасному, контролируемому и предсказуемому действию. При этом пассивность и нерешительность, а потому и зачастую безрезультатность, никого не смущают. Тонкий и язвительный Д. Дефо, очевидец описываемых событий, так отзывался о современной войне: «Армии по пятьдесят тысяч человек всю кампанию напролет стоят друг напротив друга, что на профессиональном языке называется "вести наблюдение за противником", или проводят в бессмысленном кружении друг вокруг друга – что военные важно называют маневрированием, после чего обе армии дружно расходятся по зимним квартирам» (Defoe, 2001). Увлечение маневрированием при отсутствии решительности и воли к победе сводило на нет самые скромные планы. Это в полной мере было продемонстрировано в ходе

кампании 1704 г. в Нидерландах. К зиме войска противников были сильно измотаны многочисленными маршами и постоянной лагерной жизнью, но ни одна сторона не смогла добиться сколько-нибудь ощутимых успехов. Правда, это совсем не мешало ни Бедмару, ни Оверкирку впоследствии делать смелые заявления о собственной победе, подразумевая под успехом сохранение удерживаемой в Нидерландах территории.

Источники | References

1. Беспалов А. В., Ивонина Л. И., Ивонин Ю. Е. Армии и сражения войны за Испанское наследство (1701-1714). М.: ТрансЛит, 2014.
2. Ивонина Л. И. Сражение при Бленхейме и его европейское значение // Актуальные вопросы всеобщей истории. 2003. Вып. 2.
3. Кутищев А. В. Бавария в войне за испанское наследство 1701-1714 гг. Дунайская кампания 1703 года // Исторический бюллетень. 2023a. Т. 6. № 1.
4. Кутищев А. В. Военная кампания 1703 года в Нидерландах по корреспонденции и воспоминаниям ее участников // Вестник Новосибирского государственного университета. 2022. Т. 21. № 1.
5. Кутищев А. В. Война за испанское наследство 1701-1714 гг. Рейнская кампания 1703 года // Общество: философия, история, культура. 2023b. № 4.
6. Кутищев А. В. Герцог Мальборо и его время. М.: Кучково поле, 2012.
7. Кутищев А. В. Итальянская кампания 1703 года. Борьба за контроль над бассейном р. По // Манускрипт. 2021a. Т. 14. Вып. 7.
8. Кутищев А. В. Компаративный анализ Северной войны (1700-1721 гг.) и войны за испанское наследство (1701-1714 гг.): культурно-цивилизационный и военно-профессиональный аспекты // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 11.
9. Кутищев А. В. Перелом в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.). Военная кампания 1704 года // Манускрипт. 2024. Т. 17. Вып. 3.
10. Кутищев А. В. Покорение Пьемонта. Война за испанское наследство 1701-1714 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023c. Т. 15. № 2.
11. Кутищев А. В. Поход 1703 года в Трентин по воспоминаниям его участников // Манускрипт. 2021b. Т. 14. Вып. 10.
12. Chandler D. G. Marlborough as Military Commander. Bath: The Bath Press, 1973.
13. Churchill W. S. Marlborough, His Life and Time: in 2 vols. L.: Georg Harrap and Co LTD, 1939. Vol. I.
14. Coxe W. Memoirs of the Duke of Marlborough: in 6 vols. L.: Georg Bell and Sons, 1905. Vol. I.
15. Defoe D. An Essay upon Projects. 2001. http://public-library.uk/ebooks/33/9.pdf
16. Erichsen J., Heinemann K. Brennpunkt Europas 1704. Die Schlacht von Höchstädt. The Battle of Blenheim. Ostfildern: Thorbecke Verlag, 2004.
17. Falkner J. Battle Story: Blenheim 1704. Staplehurst: Spellmount, 2014.
18. Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen: in 13 Bdn. Wien: Verlag des K. K. Generalstabes, 1879. I Serie. VI Bd.
19. Hussey J. John Churchill, Duck of Marlborough, Hero of Blenheim. L.: Weidenfeld and Nicolson, 2004.
20. Legrelle A. La Diplomatie francaise et la succession d'Espagne: en 4 vol. Gand: Imprimerie F.-L. Dulle-Plus, 1892. Vol. IV.
21. Letters and Dispatches of John Churchill, First Duke of Marlborough, from 1701 to 1712: in 5 vols. / ed. by G. Murray. L.: John Murray, 1845. Vol. 1.
22. Pelet J. J. G., Vault F. E. de le. Mèmoires militaires relatifs à la Guerre de la Sucession d'Espagne: en 11 vol. P.: Imprimerie Royale, 1838. Vol. 4.
23. Sourches L. Mémoires du marquis de Sourches sur le règne de Louis XIV: en 12 vol. / éd. par G.-J. Cosnac et É. Pontal. P.: Librairie Hachette et cie, 1888. Vol. VIII.
24. Sourches L. Mémoires du marquis de Sourches sur le règne de Louis XIV: en 12 vol. / éd. par G.-J. Cosnac et É. Pontal. P.: Librairie Hachette et cie, 1889. Vol. IX.

Информация об авторах | Author information

RU **Кутищев Александр Васильевич**[1], к. ист. н., доц.
[1] Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

EN **Aleksandr Vasilievisch Kutishchev**[1], PhD
[1] Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

[1] *akutishev@usurt.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.11.2024; опубликовано online (published online): 24.12.2024.

Ключевые слова (keywords): война за испанское наследство 1701-1714 гг; западноевропейское военное искусство XVIII века; Брабантская укрепленная линия; маневренная и позиционная тактика; Spanish Succession War of 1701-1714; Western European military art of the 18th century; Brabant Fortified Line; maneuver and positional tactics.